

Не столь о плевелах, сколь о зерне
Рассказывать я собираюсь дале.
Что толку останавливаться мне
На том, какие блюда подавали
Иль как рога и трубы как звучали.
Ведь так любой кончается рассказ.
Там были яства, брага, песни, пляс.

В опочивальню со своей женою
Король отправился. Любой из жен,
Какой бы ни была она святою,
Ночь уделить одну велит закон
Той радости, которой брак силен.
Велит он святость отложить на время
И быть супругой наравне со всеми.

В ту ночь Констанца сына зачала.
Когда же короля, к ее печали,
Как раз в те дни военные дела
В далекую Шотландию призвали,
Над ней, беременной, опеку взяли
Епископ и дворецкий. День за днем
Сидит она, беседа с Христом.

И в срок родился сын, что при крещенье
Был наречен Маврикием. С гонцом
Тотчас послал дворецкий извещение
Родителю в Шотландию о том,
Как все произошло. И вот с письмом,
В котором было много и другого,
Гонец помчался, в путь давно готовый.

Но он решил, что королеву-мать
Ему полезно известить сначала.
Явившись к ней, он молвил: «Исполать
Вам, госпожа моя, и дому Аллы!
Узнайте: наша королева стала
Сегодня матерью. В покоях там
Рожден наследник на отраду нам.

Я королю в посланье при печати
Везу об этом радостную весть;
От вас, что вам угодно будет, к стати
Могу я, государыня, отвезть».
«У нас еще подумать время есть, -
На это Донегильда отвечала. -
Ты у меня переночуй сначала».

Напился элем и вином гонец,
И выкрали письмо ночной порою,
Когда он, как свинья, храпел, подлец,
А в сумку было вложено другое
С поддельною дворецкого рукою,
Где было сказано на этот раз
То, что вы все услышите сейчас.